

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап
10 класс

Аналитическое задание. Выполните целостный анализ прозаического или поэтического текста.

Константин Паустовский

Бег времени

Московскому художнику Лаврову предложили написать несколько пейзажей Волги. Лавров с радостью согласился. Но по медлительности своей прособирался все лето и выехал из Москвы на Волгу только в начале сентября.

Широкотрубный пароход сверкал протертыми до кристальной игры стеклами. В машинном отделении глухо гудели моторы. Пароход плавно нес свои огни и палубу, заполненную нарядными пассажирами, мимо подмосковных дачных роц и разливов, где догорал холодноватый закат. Леса на берегах уже ржавели, золотели. Сигнальные фонари канала неярко светили в осенней мгле.

Лавров, несмотря на пожилой возраст, был застенчив и потому туго сходилась с попутчиками. Людей он оценивал прежде всего с точки зрения их характерности и живописности.

Больше всего на пароходе его занимали два человека – загорелая девушка-штурман Саша и один из пассажиров, бритый старик с припухшими веками, известный историк.

Рыбинское море проходили на рассвете. Лавров вышел на палубу. Там было пусто и сыро от росы.

С запада навстречу мутноватой заре, предвещавшей непогоду, катились, шумя, невысокие волны.

Историк тоже вышел на палубу. Он стоял у борта, подняв воротник пальто и придерживая черную стариковскую шляпу.

С мостика сбежала по крутому трапу Саша. Она была в темной шинели, кожаных перчатках и берете. Под берет она подобрала свои каштановые косы. Саша сменилась с ночной вахты. Лицо ее горело от холода, губы обветрились.

– Здравствуйте! – приветливо сказала она Лаврову и улыбнулась. – Любуется морем?

– Еще бы! – ответил Лавров. – Почти невозможно поверить, что все это сделано человеческими руками.

– Я сама из этих мест, из Мологи, – ответила Саша. – Я здесь, на дне этого моря, – она показала на волны, отливавшие розовым светом зари, – девчонкой грибы собирала. Совсем недавно. Это море моложе меня.

– Движение событий приобрело такую стремительность, что история не успевает угнаться за ними, – сказал историк и натянул шляпу почти до

ушей. – События проносятся, пересекаясь и опережая нашу кропотливую историческую мысль. Нужна целая армия историков, чтобы утвердить в научных исследованиях этот полет времени.

Около Кинешмы пароход обогнал вереницу плотов.

Порывистый ветер нес легкие рваные облака. Тени от них пролетали по реке и лесистым берегам, уходившим в воду осыпями песка. Вслед за тенью всегда прорывалось солнце, и тогда все вокруг начинало сверкать множеством красок и отблесков. То вылетит из тени, вспыхнув снежной белизной, и снова умчится в тень стая речных чаек, то запылает красный флаг над отдаленной избой на берегу, должно быть, над сельсоветом, то сосновый бор весь затрепещет и заблестит, будто его полили косым светлым дождем, то тот же бор покроется зеленой сумрачной пеленой, и до парохода долетит его протяжный величавый шум.

Волны от парохода заплескивали на плоты. На толстых сосновых кряжах, стянутых стальными тросами, стояли девушки с баграми и что-то кричали, но ветер уносил их крики к другому берегу, и ничего нельзя было разобрать. Были видны только крепкие зубы девушек на загорелых смеющихся лицах, разноцветные платки и взлетающие от ветра ситцевые подола над смуглыми ногами.

Саша стояла на мостике. Она приложила ко рту медный рупор и крикнула:

– Как живем, девушки?

– Хорошо, Саша! – дружно закричали в ответ девушки и замахали платками.

– Далеко сплавляете?

– До самого Сталинграда! Проща-ай! Не забывай про нас, про волжских девчонок!

Глядя на девушек, Лавров понял, что Саша для них – свой человек, что эта женщина-штурман, должно быть, известна и любима на Волге. Да иначе и быть не могло: не так уж часто встречались на Волге женщины-штурманы.

Вечером Лавров пожаловался Саше, что вот, мол, замечательный был сюжет для картины – девушки-плотогоны в ветреный, переменчивый по краскам день, – но ему не удалось даже сделать наброска: слишком быстро все пронеслось мимо.

– Вы бы хоть придержали пароход на одну минуту – шутливо сказал Саше Лавров.

– Я и сама понимаю, – ответила Саша. – Но только, Владимир Петрович, этого никак нельзя.

– Эх, вы! – вздохнул Лавров. – Машинные люди! Недооцениваете вы значения красоты в нашей жизни!

– Что вы! – горячо возразила Саша. – Мы очень любим и ценим красивое. Только и вы нас поймите.

– Чего же вас особенно понимать?

– А вы представьте себе всю сложность и стройность движения по всей стране, – ответила Саша. – Движения всех поездов, пароходов и самолетов,

сеть точек пересечения их путей, где все они должны быть точно по расписанию. Это нужно для того, чтобы жизнь шла ровно и без перебоев. Разве это не красота?

– Пожалуй, – согласился Лавров. – Я об этом как-то не подумал.

Шли Волгой. Тянулись золоченые холмы крутого правого берега. Стальные мачты электропередач стояли по колена в осенней листве. Там, в вышине, по туго натянутым проводам непрерывно лился электрический ток: Лаврову почему-то казалось, что этот ток отблескивает синевой. Может быть потому, что ток, обнаруживая себя, давал голубые вспышки.

Левый берег уходил в туман. Туман этот был разнообразно окрашен. В нем были то розовые, то золотые, то синие и сиреневые, то пурпурные и бронзовые широкие и размытые пятна. Лавров знал, что это просвечивают сквозь туман то леса, то облака, освещенные вечерним солнцем, то обрывы берегов, то, может быть, далекие белые здания невидимых в тумане городов.

Однажды Лавров сидел на скамейке на верхней палубе около капитанского мостика, где не было пассажиров. Он поставил на табурет перед собою подрамник и быстро, широкими мазками набрасывал на холсте весь этот затихший к вечеру мир воздуха, тумана, разноцветных вод, отражений и золотеющих далей.

Саша стояла на вахте на капитанском мостике. Она несколько раз вопросительно взглядывала на Лаврова, потом смотрела на небо. Ей было досадно, что так быстро надвигается вечер, что очень скоро весь этот блеск погаснет и сумерки окрасят все в однообразный серый цвет. «Не успеет! – подумала Саша. – Писал бы поскорей, право!»

Саша потянула за трос от гудка. Пароход протяжно и предостерегающе закричал – наперерез пароходу шла лодка.

Пароход быстро подходил к ней, и Лавров вдруг увидел: в лодке стояла молодая женщина в расстегнутом жакете. Она прижимала к себе охапку осенних веток и смотрела на пароход. На веслах сидел черный от загара парень. Он перестал грести и тоже смотрел на пароход. Отражение осенних веток качалось в воде у борта лодки.

Весь этот вечер, и женщина, и сиявшее над рекой облако, похожее на гроздь винограда, показались Лаврову таким ясным воплощением мира и отдыха всей этой родной и необыкновенной страны, что он только вздохнул и сердито посмотрел на Сашу.

Одно мгновение он ждал, подняв кисть, что Саша хотя бы на минуту остановит пароход, но лицо у Саши было каменное и даже как будто злое.

Лодка с женщиной быстро уходила, покачиваясь, в сумерки. Последний свет заката падал на охапку осенних веток. Темнота никак не могла погасить золотое свечение листьев.

Лавров с сердцем захлопнул ящик с красками и пошел к себе в каюту. Проходя мимо капитанского мостика, он искоса взглянул на Сашу – она покраснела и отвернулась.

«Ну, ладно! – подумал Лавров. – Поговорим как-нибудь».

У себя в каюте он долго обдумывал все, что скажет Саше. Получалась целая обвинительная речь. Но в тот вечер Лавров Сашу не видел: она, очевидно, спала после вахты, а за ночь обвинительная речь как-то выцвела и показалась ему даже глупой.

Лавров задумался. Чего он добивается? Чтобы жизнь остановилась перед ним? Но она никогда не остановится. Она всегда будет нестись широким и многоцветным потоком в даль, которую мы зовем нашим будущим. Отстанешь – и поток уйдет, тускнея, с глаз, и потом его уже никак не догонишь.

«Девочка, пожалуй, права, – решил, наконец, Лавров. – Зря я на нее рассердился...»

Встретив через день Сашу на палубе, Лавров только посмотрел в ее серые застенчиво-веселые глаза и сказал:

– Обязательно вас напишу. Только не сейчас, а зимой, в Москве. Согласны?

– Ну что ж, – ответила Саша. – Спасибо, Владимир Петрович.

И она легко и доверчиво положила свою руку на рукав Лаврова.

Лавров взглянул на реку. Линии огней сияли, переливаясь, в осенней темноте. Свежо и влажно, черным, исполинским, как бы стеклянным валом Волга уходила во всю свою ширину в бездну ночи и уносила, растягивая в световые полосы и разрывая, отражение этих огней. Пароход подходил к строящейся Куйбышевской плотине.

* * *

В декабре Саша пошла в Третьяковскую галерею на ежегодную выставку картин.

Был вечер. Падал ленивый снег, и, глядя с улицы на освещенные окна домов, казалось, что там, в этих домах, горят тысячи свечей и идет какой-то тихий зимний праздник.

На выставке было мало народу. Саша быстро прошла по залам, разыскивая картину Лаврова. Она заметила ее издали, остановилась, и от волнения ей на минуту вдруг стало трудно дышать...

Как, какой непонятной силой этот молчаливый и даже неловкий на вид человек остановил навеки тот удивительный вечер на реке и увидел в нем гораздо больше прелести и красок, чем увидела в то же самое время она? В чем его сила? В таланте? Или в соединении таланта с любовью к своей удивительной стране?

«Как он смог по памяти написать и этот вечер, и лодку, и женщину с охапкой осенних веток? – подумала Саша. – Я ведь не задержала пароход, хотя отлично поняла, что он ждал этого».

Чем дальше Саша смотрела на картину, тем все сильнее ей хотелось поблагодарить Лаврова и, может быть, даже с нежностью и удивлением прикоснуться к его худой испачканной красками руке.

Саша стояла, смотрела издали на картину, и волнение сменилось у нее неожиданной бурной радостью. «Как все хорошо! – подумала она. – Даже вот

этот мохнатый, ленивый щекочущий лицо вечерний снег за окнами. Все, все!...»

1952

Владимир Высоцкий

Баллада о времени

Замок временем скрыт
и укутан, укрыт
В нежный плед из зелёных побегов,
Но... развяжет язык молчаливый гранит —
И холодное прошлое заговорит
О походах, боях и победах.
Время подвиги эти не стёрло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло —
И оно свои тайны отдаст.
Упадут сто замков, и спадут сто оков,
И сойдут сто потов с целой груди веков,
И польются легенды из сотен стихов
Про турниры, осады, про вольных стрелков.
Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком,
Потому что любовь —
это вечно любовь
Даже в будущем вашем далёком.
Звонко лопалась сталь под напором меча,
Тетива от натуги дымилась,
Смерть на копьях сидела, утробно урча,
В грязь валились враги, о пощаде крича,
Победившим сдаваясь на милость.
Но не все, оставаясь живыми,
В доброте сохраняли сердца,
Защитив свое доброе имя
От заведомой лжи подлеца.
Хорошо, если конь закусил удила
И рука на копьё поудобней легла,
Хорошо, если знаешь, откуда стрела,
Хуже, если по-подлому, из-за угла.
Как у вас там с мерзавцами? Бьют? Поделом!
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но... не правда ли, зло называется злом
Даже там — в добром будущем вашем?
И во веки веков, и во все времена
Трус, предатель — всегда презираем,

Враг есть враг, и война
всё равно есть война,
И темница тесна,
и свобода одна —
И всегда на неё уповаем.
Время эти понятия не стёрло,
Нужно только поднять верхний пласт —
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.
Ныне, присно, во веки веков, старина, —
И цена есть цена,
и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надёжно прикрыта спина.
Чистоту, простоту мы у древних берём,
Саги, сказки из прошлого тащим,
Потому что добро остаётся добром —
В прошлом, будущем и настоящем!

1975

Творческое задание.

Что значит сыграть роль? Что для этого нужно? Вопросы эти кажутся простыми... Наверное, никто из вас не скажет: для этого достаточно ясно и понятно произнести слова роли, изобразить чувства, переживания своего героя, показать какой он и т. д.

Сыграть роль — это значит создать на сцене или в кино живой и яркий характер человека и через его поступки, его мысли и чувства, его судьбу передать определенное отношение к жизни, выразить мысли, заключенные в произведении. Отсюда и возникают те задачи, которые стоят перед актером в работе над ролью.

Выберите прозаическое произведение **русской** литературы, которое особенно интересно именно вам. Назовите его и кратко поясните, почему именно это произведение вы выбрали.

Вспомните текст произведения. Выберите какого-либо героя этого произведения. Представьте, что по произведению снимается фильм или ставится пьеса. Напишите пять советов исполнителю роли этого героя.

Ещё раз соотнесите свои мысли с литературным текстом, проверьте фактическую точность предложенных сведений (верно названные имена героев, место действия, детали исторического фона и т.п.).

Не забудьте, что ваш ответ должен быть грамотным, выразительным и логичным.

Желаем успеха!